

Н.Н. Ржевский. Религия и концепция единства материи и сознания

04.05.2014

На протяжении всего сознательного периода своего существования человечество пыталось ответить на два важнейших вопроса: где источник жизни и в чем смысл жизни. Ответ на эти вопросы до появления науки однозначно давала религия, утверждавшая, что весь Мир и человек созданы Богом, а смысл жизни заключается в служении Богу с целью получения места в раю после смерти и, следовательно, сознание первично по отношению к материи. Такое утверждение получило название «идеализма». С появлением науки сначала появились некоторые сомнения и уточнения, с которыми церковь упорно боролась, позднее некоторые ученые вообще пришли к выводу, что сознание появилось в результате развития материи и эволюции животного мира. Так появилось утверждение, что материя первична по отношению к сознанию, а церковь является «опиумом» для народа. Однако, до сегодняшнего дня не найдено конкретных подтверждений того, что сознание появилось в результате эволюции живых организмов. Следовательно, вопрос о первичности сознания, или материи остается открытым. Нами была предложена Концепция Единства Материи И Сознания (КЕМИС), которая снимает вопрос о первичности. Возможно, в процессе дальнейшего развития концепция единства позволит устранить противоречия между идеализмом и материализмом, веками разделявшие атеистов и верующих. В качестве первого шага попытаемся отметить наиболее явные противоречия, которые можно наблюдать в наиболее известных нам религиозных конфессиях.

Вряд ли кто-нибудь будет оспаривать тот факт, что религия, как вера в высшие силы, является самым древним институтом формирования сознания человека. Конечно, принимая это утверждение, следует рассматривать понятие «религия» в самом широком смысле и согласиться с тем, что в основе развития религий в доисторические времена было стремление объяснить суть окружающего мира исключительно в практических целях. Такими целями были: просьбы (путь обращения- молитвы к высшему существу) о преимуществе в борьбе с окружающими хищниками и племенами, просьбы о помощи в преодолении природных катаклизмов, преодолении страха перед неминуемым уходом из жизни. Этот период можно назвать диким, языческим, не имеющим отношения к религии, но каким другим понятием можно охарактеризовать этот опыт многих тысячелетий, предшествовавший и создавший основу для появления тех религий, которые сегодня нам известны и кажутся нам вечными по той простой причине, что они существуют давно, что сохранились артефакты, что о них мы знаем много и постоянно слышим? Поэтому позволим себе использовать понятие «религия» в самом широком смысле, включая и язычество.

Если не принимать во внимание уже сложившееся в нашем сознании понимание незыблемости основных господствующих в настоящее время религий, таких, как христианство, ислам, буддизм, иудаизм, то можно задать себе вопрос: а чем, собственно, по существу отличаются эти религии друг от друга и от, - так называемых, - языческих древних вероисповеданий? Все религиозные представления основываются на каком-то культе. Это может быть вода, солнце, ветер, которые обожествлялись в древние времена и которым молились, прося помощи и снисхождения. Это может быть какое-нибудь животное, например, царь зверей лев, или медведь, или крокодил, которых тоже молили о снисхождении. Это может быть даже корова, которая до сих пор считается священной в Индии и спокойно разгуливает по городам и дорогам, не обращая внимания на суетящихся людей и транспорт. Почему поклонение красавице Афродите и другим богам Эллады считается язычеством, а поклонение христианским пророкам и самому Христу считается нормальной религией, цивилизованной? Кстати, а как объяснить удивительные разделения одной веры на секты, или официально признанные направления, появившиеся в результате расколов? Чем католики отличаются от православных верующих, таких же христиан? Ведь во времена средневековья часто одни просто сжигали других на кострах! За что? А нынешняя кровавая борьба суннитов с шиитами? Читая описание раскола христианства в древней Руси, не возможно не удивляться его слабой аргументированности. Разве можно было уничтожить своих единоверцев только за то, что они продолжали креститься двумя перстами вместо трех, хотели носить бороды и длинные кафтаны, или за то, что они отправляли некоторые ритуалы не так, как это было написано в древних книгах? Отсутствие серьезных аргументов расколов, разделений, «разветвлений» и в других вероисповеданиях совершенно естественно приводит к мысли о том, что главными причинами расколов и конфронтации различных верований были либо политические, либо материальные мотивы, а различия в вере являлись лишь предлогом. Трудно

себе представить, например, чтобы десятки тысяч европейских рыцарей направились за тысячи километров на восток только для того, чтобы защитить гроб Господа Бога. Если это было так, -то зачем надо было грабить все на своем пути, причем, не только инаковерующих, но и своих «братьев- христиан» в Константинополе?

В итоге приходится признать, что все религии, от самых древних, до самых новейших истолкований Корана, или Библии отличаются друг от друга лишь объектами культа и способами истолкования этого культа, которые находят свое выражение в обрядах. Иными словами, отличия заключаются в принятом объекте культа, в способе истолкования культа и обрядах, а сами культы, практически, отличаются друг от друга только формой, но не содержанием. Форма может быть разной: предмет, явление природы, живое существо, предполагаемый дух –Бог, либо Богочеловек, либо Человек, ставший Пророком или святым. При этом суть- содержание остается всегда одним,- это непререкаемый авторитет. Этот авторитет может либо карать, наказывать, либо помогать, дарить жизнь, и в любом случае он прав и не подвержен обсуждению, или сомнению. Это противоречие наиболее полно сегодня просматривается при сравнении ислама и христианства. Религии имеют, практически, общую историческую (иудаизм) и географическую основу. В Библии и в Коране употребляются одни и те же, или похожие имена. Несмотря на это, уже в наше время идет серьезное противостояние между этими религиями. Однако, не менее удивительно то, что еще большим «нарушителем спокойствия» выступает иудаизм, который, яко бы захватил исламские святыни. Мусульманских экстремистов не смущает тот факт, что святыни одни и те же, что многие постулаты ислама заимствованы из Талмуда. Естественно, возникают два вопроса. Первый,- почему Всевышний, история которого географически привязана к этим святым местам, не вразумит спорящих, не даст им строгий наказ жить в мире и согласии на общей земле? И второй,- где в этом споре религия, а где элементарная политическая, или экономическая конфронтация? Какое отношение имеет религия,- истолкование одного общего авторитета,- к взаимным экономическим и территориальным претензиям?

Мы попытались лишь приоткрыть завесу, скрывающую некоторые противоречия в разных религиях, но из изложенного уже ясно, что нет особых различий между современными религиями и даже между современными религиями и, -так называемым,- язычеством в содержании, главная суть которого состоит в признании (в вере) абсолютного авторитета. Отличия наблюдаем только в том, что во времена язычества таких авторитетов было много, ибо каждый род или племя формировал своих авторитетов (либо идолов, либо Богов, как в Греции), особенностью которых являлось то, что они «несли ответственность» за какое-то одно, иногда несколько событий или явлений, например, был Бог солнца, Бог дождя, Бог урожая, или смерти, или других явлений. Кроме того, различными, естественно, были и ритуалы. Иными словами, монотеизм отличается от язычества только тем, что вместо многих авторитетов появился один абсолютный авторитет - Бог, который ответственен за все события и, в том числе, - за сотворение нашего Мира. Таким образом, общим для всех религий, всех времен является вера в авторитет, а отличия состоят в ритуалах, в форме объяснения одних и тех же догматов, в форме представления авторитета.

Во все времена и для всех народов основными аргументами в борьбе за выживание были либо сила, либо авторитет. Своей максимальной эффективности активность народов, племен, государств или родов достигала в том случае, если и сила и авторитет совпадали по мотивации. Отсюда становится понятным, почему религии так часто в истории человечества использовались при решении различных внутренних и внешних государственных проблем. Нужен был авторитет. Весьма показательным примером может служить насаждение православия на Руси. Даже самый поверхностный обзор истории того времени убедительно доказывает, что князь Владимир сознательно взял на себя функцию выбора наиболее подходящей для решения его политических замыслов религии, что религия была ему нужна для объединения разных племен и родов, использовавших разные языческие символы, что насаждал он православие, практически, насильно. При этом князь счёл уместным даже «поторговаться», заявив, что примет христианство в случае, если христианский Бог поможет ему в битве с хазарами. Не последнюю роль, видимо, сыграло и то, что князь задумал жениться на православной царевне, что его бабушка княгиня Ольга к тому времени уже приняла христианство. Князь победил хазар и начал насаждать христианство. А, если бы не победил? А, если бы царевна ему отказала, а бабушка вдруг передумала? Где тут промысел Божий, а где элементарный политический расчет, или случай? Какую религию принял бы князь, если бы не упомянутые обстоятельства, - никто не знает, ибо к тому времени ему уже были известны и католичество, и ислам, и буддизм, и иудаизм. Конечно, язычество себя уже исчерпало к тому времени. Людей уже начали интересовать главные

вопросы сознания: источник жизни и смысл жизни. Многочисленные языческие Боги не давали ответа на эти важнейшие вопросы, а христианство предлагало стройную картину сотворения Мира, разъясняло как, в какие сроки Бог все создал. Христианство определило и смысл жизни,- достижение рая после праведной жизни на Земле (отметим, что по этой причине в первое время после принятия христианства было так популярно самоотречение от всех жизненных интересов, которое доводило некоторых верующих до самоистязания во славу Бога). Повидимому и этот факт сыграл существенную роль при насаждении христианства на Руси, но основным аргументом в пользу развития и распространения монотеизма все-таки приходится признать факт политический и экономический. Использование в политических, или экономических целях различий в вероисповедании, или в других «абсолютных» показателях, таких, как цвет кожи, национальность, социальное положение или инакомыслие всегда были и, к сожалению, остаются до сих пор наиболее простым и эффективным предлогом для военной агрессии, завоевания, или притеснения одним государством другого государства, племени, народа, или народности. Эта неразрывная, но тщательно «вуалируемая» связь религий с политикой является противоречием, которое религиям надо как-то разрешить, если они действительно хотят убедить верующих в том, что религии вне политики, что, например, стремление к созданию, так называемого, «исламского халифата» уже в наше время не имеет отношения к политике. Церковь должна дистанцироваться от политики по той простой причине, что политика, как известно, направлена на создание благоприятных условий для агрессии одной группы людей против другой группы. Это может быть военная агрессия с целью расширения территории, это может быть экономическая агрессия, или информационная агрессия с целью извлечения выгоды для государственных, или частных предприятий. В любом случае, политика является инструментом для материальной агрессии, присвоения, расширения и т.п., которая часто завершается войной, вмешательством во внутренние дела другого государства в самых различных видах. Политика разделяет людей по признаку материальных интересов, которые всегда были и будут различными, а церковь должна объединять людей по признаку духовных интересов- понятий (добро, справедливость, сопереживание), которые должны быть одинаковыми, ибо в противном случае, если эти понятия у разных народов будут разными, народы и государства обречены на постоянную конфронтацию.

Однако, мы знаем, что и церкви постоянно пекутся о расширении своей паствы. Это тоже агрессия, тоже экспансия. К такой агрессии относится не только мечта об «исламском халифате». Разве попытка внедрить во всех школах какого-нибудь многонационального государства уроков одной религии не может быть названа экспансией? Что делать школьнику, у которого родители мусульмане на уроках, где будет изучаться христианство? Или наоборот, что делать школьнику, у которого родители христиане, на уроках, где будет изучаться ислам? А ведь давление со стороны, так называемых, «статусных» религий на все слои населения и правительства с целью введения таких уроков мы постоянно ощущаем. Следовательно, церкви надо начинать с себя, равно, как и политикам. И в этом случае мы видим сращивание религий и политики. В обоих случаях мы видим давление, агрессию, экспансию. Только в одном случае это явление относится к экономический, практический, т.е.- материальной сфере деятельности человечества, а в другом случае,- это относится к духовной сфере, к сознанию. Это явное противоречие церкви серьезно вредит её авторитету.

Вторым противоречием следует назвать постоянную борьбу религий с научным прогрессом. С одной стороны, все первые представления человека о Мира связаны с религиями, а с другой стороны, постепенное развитие науки, технический прогресс, получение опыта привели к необходимости пересмотра церковных догматов. Всем известны костры инквизиции, на которых просто сжигали ученых, подвергавших сомнению, например, форму Земли, её местоположение в звездном пространстве. В наше время уже трудно поверить в возможность божественного сотворения Мира, находят научное объяснение и многие чудеса, приписываемые Пророкам или святым. Но наиболее остро стоит вопрос, поднятый в позапрошлом столетии, о первичности материи и сознания, о роли эволюции в происхождении человека, как мыслящего и духовного существа. В результате, уже в прошлом столетии, победивший в нашей стране большевизм, полагая, что церковь является «опиумом для народа», начал физическую расправу с религией. Времена средневековья вернулись, но «с другой стороны». В те времена в России часто просто расстреливали священнослужителей.

Сегодня религию никто не притесняет, а религии не настаивают «жестко» на своих догматах, но, к сожалению, и не пытаются разрешить упомянутые противоречия. Формально церкви не

вмешиваются в политику, но, как правило, поддерживают правительства тех государств, в которых они ведут свою деятельность. Показательным является тот факт, что формальное мусульманство не поддерживает амбиции некоторых исламских экстремистов, по созданию «исламского халифата», но и никаких активных действий, противодействующих этим устремлениям и настроениям, не предпринимает. Иными словами, вопрос взаимоотношений и роли религий в мотивации политической жизни нашей планеты просто «заморожен». В таком же «подвешенном» состоянии находится и вопрос взаимоотношений науки и религий. Например, известны высказывания некоторых физиков, что в ближайшее время можно будет найти частицу, которая ответственна за сотворение Мира. Однако, церковь предпочитает никак не комментировать подобные высказывания, продолжая настаивать на божественном происхождении всего и вся. Понятно, что тезис «все по воле божьей» не может мотивировать ни науку, ни прогресс, ни даже простой быт человека. Но церковь не пытается искать новые формы проповедей, предпочитая оставаться на старых позициях, которые уже давно опровергнуты наукой.

Третьим противоречием, которое по существу, является следствием второго, можно назвать серьезное отставание всех церквей от времени, застой, упорное сохранение всех догм и обрядов на уровне прошлых тысячелетий и не только по содержанию, но и по форме. В этом отношении нельзя не заметить, что разные церкви реагируют по-разному на прогресс. Так, например, католическая церковь существенно более «продвинута» по сравнению с православной: обращает на себя внимание более строгий наряд католических священников, менее жесткие требования к службе, позволяющие прихожанам удобно сидеть на проповедях, понятный четкий язык проповедников. В этом отношении католические проповеди выгодно отличаются от проповедей и служб на старорусском языке, который воспринимается не по смыслу, а по звучанию. В католических церквях более активно используются электронные и другие современные технические новшества для информации прихожан. Конечно, это все мелочи, но, как известно, «в большом деле не может быть мелочей», и сознание человека, которое постоянно наполняется все новыми и новыми знаниями, живо реагирует на любые неточности и противоречия.

Не обращая внимания на серьезные противоречия и на мелочи, церковь теряет уверенность прихожан в справедливости проповедей. А это означает, что человек постепенно теряет доверие к авторитету.

Весьма серьезным и весомым противоречием следует назвать также отсутствие единства в понимании веры во Всевышнего вообще. Понятно, что во времена язычества, вне зависимости от того, в кого верили наши предки, в прекрасную Афродиту, в яркое Солнце, или страшного водяного, вера носила «поверхностный» характер. Предмет культа вообще можно было легко поменять, если он не нравился. Показателен факт, что древние войны не носили религиозный характер, а велись исключительно из политических и экономических соображений. Александр Македонский не навязывал завоеванным территориям своей веры, но он мечтал ввести повсюду эллинский порядок, традиции. Батый не обращал внимания ни на религию, ни на традиции. Ему было достаточно получить дань. Платившие дань могли вообще жить так, как им хотелось, вести войны с теми народами, которые им не нравились: «заплати дань и свободен».

Совсем другое отношение к Всевышнему, к вере мы наблюдаем после появления монотеизма. Бог стал Высшим авторитетом. За неверие, или за иноверие жестоко карали. Выходя на битву, народ защищал уже веру, не только царя и отечество. Отметим, что часто при этом не обращали внимания на то, что у воюющих сторон один Бог. Почему никто не замечал этого удивительного противоречия, можно только предполагать, однако, можно и интерпретировать этот факт, как то, что вера использовалась в качестве не причины, а предлога для войн и агрессий. Судя по всему, по этой же причине церковь и религии, которые использовали свой авторитет в политических целях, поддерживались земными властителями, жестоко каравшими за неверие. Конечно, большое значение имела и безграмотность большинства населения, которая способствовала доверчивости и была выгодна как властителям, так и религиям. И сегодня разные конфессии не могут ответить на вопрос о том, один Бог, или их много. Почему? Да потому, что, если Бог один, -то к чему разные конфессии, религии? А, если Богов много, -то чем тогда отличаются нынешние религии от язычества, где также было много Богов? Раньше, когда население было неграмотно, никто не задавал такие вопросы, а, если бы и задавал, - его сразу бы обвинили в ереси. Сегодня население уже существенно более грамотно, существенное развитие получили разные науки, а религии продолжают использовать «инструменты» и толкования многовековой давности и не торопятся находить ответы.

Понятно, что указанные противоречия не могут охватить весь спектр вопросов, которые сегодня можно задать религиям, но в качестве «канвы», или первой стадии диалога, - к которому религии, к сожалению, относятся крайне отрицательно, - эти противоречия можно принять и обсудить.

Целый «пласт», а вернее, много «пластов» противоречий, накопившихся в религиях за тысячелетия, невозможно разрешить в одночасье. Религии обрели и сохранили опыт, который человечество приобретало многие десятки тысяч лет. Этот опыт сохранился не только в летописях, обрядах, но и в генах человечества, которое на протяжении всего своего развития руководствовалось этим опытом. Носителями этого опыта являются церкви, представители разных культов, древние летописи и книги. На опыте России мы видим, какие потери в духовности и морали понесла наша страна, когда разрушали церкви и преследовали религии. Вне всяких сомнений, поспешное вмешательство в древнейший религиозный институт может привести к непредсказуемым последствиям. Но также понятно, что нежелание религий совершенствовать свою деятельность, вносить корректировки в догматы, ритуалы, поведение, которые были установлены тысячи лет тому назад и соответствовали древнему уровню развития человечества и прогресса, - тоже не приемлемо. Казалось бы, что эту проблему можно и не рассматривать. Действительно, кто-то во что-то верит, кто-то не верит ни во что, в большинстве государств существуют светские правительства, не зависящие, - как это было в средневековье, - от религий. Однако, если придерживаться положений КЕМИС, то мы должны учитывать, что цивилизация может развиваться только в условиях соответствия (баланса) между материей- прогрессом и сознанием- духовностью. Разрыв между этими двумя базовыми понятиями неминуемо приведет к гибели всей цивилизации. Сегодня церковь и религии все еще остаются наиболее авторитетными структурами (институтами), которые могли бы объединить человечество и создать такую духовную среду, которая соответствовала бы новому этапу развития человечества. Этот этап должен придти на смену завершающемуся «дикому» этапу развития нашей цивилизации (освоения планеты). Сегодня человечество готово к следующему этапу развития нашей цивилизации, оно устремлено в космос, освоение которого не возможно без духовного единства всего населения нашей Земли. Поэтому, либо религии должны задуматься над устранением отмеченных противоречий и заняться тем, ради чего существуют религии, - духовностью, либо надо создать новый институт, который был бы озабочен этой проблемой серьезно и соответствовал бы потребностям прогресса и развития человечества. Особо отметим, что речь не может идти о духовности одного государства, или нации, это только усугубит проблему. Речь может идти только о духовности всей планеты- всего человечества, всей нашей цивилизации.

Выводы.

1. Сознание - духовная составляющая сущности, представляет собой самостоятельный вид сущности (понятие сущности равноценно понятию вселенной, пространства, т.е., всего, что мы можем ощущать и знать, а также того, что мы еще не можем ни ощущать, ни знать) и развивается по тем же законам, по которым развивается сама сущность (на сегодня нам известны законы диалектики).
2. Материя - материальная составляющая сущности представляет собой также самостоятельный вид сущности, которая также развивается по законам диалектики и которая может быть носителем духовной сущности, элементом сопутствующим, но не определяющим.
3. Религии являются «толкователями» (интерпретаторами) духовной сущности - сознания.
4. Возникновение религий было вызвано естественной потребностью человека, - как носителя духовной сущности, - в абсолютном авторитете. Сознательный человек, сталкивавшийся постоянно в процессе своей борьбы за существование, за продолжение рода (цивилизации) с различными трудностями и опасностями (природными или космическими катаклизмами), врагами, обладающими сознанием (людьми) или не обладающими сознанием (животные, другие живые организмы), был вынужден искать либо помощи, либо объяснения происходящему у абсолютного авторитета.
5. Понимая роль и уровень влияния абсолютного авторитета, наиболее активная часть человечества с самых древних времен пыталась его использовать в своих личных, племенных, клановых, государственных целях, постоянно модернизируя форму обращения к авторитету и ритуалы, постепенно трансформируя, систематизируя эти формы, что в конечном итоге привело к созданию религий, как хранителей этих форм и толкователей авторитета. Этим объясняется развитие форм взаимоотношения человека с авторитетом, - от шаманства, язычества, к монотеизму, - с одной стороны, и наличие различных толкований авторитета (различные

вероисповедания – религии, наличие различных ветвей в пределах одного вероисповедания, расколы, борьба за сферы влияния и проч.), – с другой.

7. Основные различия между религиями вызваны политическими или экономическими (защита интересов одной группы населения, государства, племени, рода, расы) мотивами. Серьезных различий между религиями в плане отношения к абсолютному авторитету нет. Поскольку нет объективных противоречий, а использовать этот сильнейший механизм в интересах какой-либо группы людей очень заманчиво и, как показала многовековая практика, – чрезвычайно эффективно, придумывались различные противоречия необъективного характера. Это могли быть обряды, толкования, которые были созданы применительно к обособленным группам людей, или государств. Поскольку эти группы существовали в различных географических, социальных, либо правовых (форма правления) условиях, естественно, что созданные (придуманные) для них обряды больше соответствовали понятиям и требованиям одних групп, но не соответствовали требованиям и понятиям других групп. Элиты, манипулируя этими противоречиями, более успешно возбуждали агрессию народов одного государства против народов другого государства. В итоге, в совокупности с другими мотивами, эти различия могли и часто являлись основой в деле решения силой (агрессией) различных экономических проблем (отсутствие территории, отсутствие пастбищ, необходимость захвата рабов, земель, женщин, драгоценностей и проч.).

8. Несмотря на перечисленные противоречия, церковь и религии, обладая глубокими древними знаниями и традициями, остаются наиболее авторитетным инструментом воздействия на духовную составляющую человечества. Это возлагает на все конфессии и религии большую ответственность за духовность человечества, которая должна соответствовать непрерывно развивающемуся прогрессу. Отметим, что все попытки остановить прогресс, и таким образом решить проблему баланса между духовностью и прогрессом, бессмысленны. Прогресс остановить не возможно, равно, как не возможно остановить развитие цивилизации, которая либо переходит на новый, более высокий уровень, либо разрушается. Разрушение может быть спровоцировано различными космическими, планетарными катаклизмами, а также может произойти в случае, если катастрофически нарушается баланс между прогрессом – материей и сознанием – духовностью.

9. В наше время наметился серьезный дисбаланс между духовностью и прогрессом. Этот дисбаланс находит свое отражение в экологических, экономических кризисах, в религиозных противоречиях, в проявлениях экстремизма. Задача церкви и религий, – преодолеть отмеченные и другие недостатки в своей деятельности, найти путь к достижению единства религий и постепенно формировать духовность, соответствующую потребностям непрерывно развивающегося прогресса.

Заключение.

Очевидно, что в коротком обзоре невозможно рассмотреть все накопившиеся за многие тысячелетия вопросы взаимоотношений религий, науки, материи и сознания. Однако так же очевидно, что современное состояние цивилизации на нашей планете характеризуется стремительным ростом технического прогресса, – с одной стороны и отсутствием адекватного духовного состояния, – с другой. Дальнейшее увеличение разрыва (дисбаланса) между духовным состоянием – сознанием и техническим прогрессом – материей может привести к катастрофе всей нашей цивилизации. Исходя из того, что прогресс остановить не возможно, можно утверждать, что на институты, занимающиеся духовным воспитанием человека, – на образование и культуру возлагается большая ответственность. Однако, наиболее авторитетным институтом, занимающимся духовным воспитанием человека, на сегодня остается религия – церковь, которая и несет на себе наибольшую ответственность.

Как, какими путями церковь, различные конфессии будут решать эту проблему, – покажет время. Возможно, что за основу может быть взято положение о единстве материи и сознания, возможно, что различные конфессии сумеют найти общую платформу для модернизации существующих религий, либо создания общего «надрелигиозного» Совета, способного объединить усилия всех религий на создание духовности, которая будет служить в полной мере сплочению различных народов и государств.

Чрезвычайно важно понимание факта, что без искренней веры, без понимания смысла жизни, без духовности, равно, как без науки и технического прогресса нашей цивилизации не выжить, ибо эти две составляющие едины, всегда сопутствуют друг другу и всегда должны соответствовать друг другу, что прогресс без соответствующего духовного состояния человечества чрезвычайно опасен (это мы видим на примере развития военной техники, химического и атомного оружия, а

далее,- геофизического, информационного, космического и других видов оружия, которые могут разрушить нашу планету).

Если предложенные мысли приблизят к пониманию этой проблемы хотя бы одного атеиста, или хотя бы одного верующего, автор будет считать свою задачу выполненной, ибо это будет первый шаг, без которого человеку не осилить дорогу в свое будущее.
Санкт-Петербург , апрель, 2014 г.

С вопросом Концепции Единства Материи и Сознания можно ознакомиться подробнее на сайте www.rzhevsky.net , или proza.ru.